Организация Объединенных Наций A/HRC/31/73

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
11 January 2016
Russian
Original: English

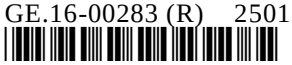
Совет по правам человека
Тридцать первая сессия
Пункт 7 повестки дня
Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года

Записка Секретариата

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, представляемый во исполнении резолюции 1993/2 A Комиссии по правам человека и резолюции 5/1 Совета по правам человека. В своем докладе Макарим Вибисоно, Специальный докладчик по положению в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, рассматривает проблему общего отсутствия эффективной защиты прав палестинцев, живущих в условиях израильской оккупации с 1967 года, а также касается вопроса отказа Израиля от сотрудничества с мандатом. Он анализирует утверждения о нарушении прав человека, связанных с резким нарастанием насилия на оккупированной палестинской территории в 2015 году. В докладе также поясняются сохраняющиеся озабоченности в отношении защиты прав человека и соблюдения международного гуманитарного права на основе обзора выполнения отдельных рекомендаций, касающихся оккупированной палестинской территории, которые были внесены в рамках второго универсального периодического обзора Израиля. В целях разъяснения сохраняющихся озабоченностей в нем также рассматриваются сообщения, направленные Специальным докладчиком правительству Израиля.

GE.16-00283 (R) 250116 260116



Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года

Содержание

		Стр.
I.	Введение	3
II.	Отказ Израиля от сотрудничества с мандатом	5
III.	Предполагаемые нарушения прав человека, связанные с ростом насилия в 2015 году	6
IV.	Отдельные рекомендации Израилю, внесенные в рамках универсального периодического обзора, и сохраняющиеся широкие озабоченности по поводу прав человека	11
	A. Поселения	12
	B. Блокада	13
	C. Заключенные и задержанные	14
	D. Подотчетность	16
V.	Случаи незаконных нарушений, о которых было доведено до сведения Израиля в сообщениях специальных процедур	17
	A. Западный берег реки Иордан, включая Восточный Иерусалим	18
	B. Сектор Газа	22
VI.	Выводы и рекомендации	24

I. Введение

1. В настоящем докладе рассматривается потребность в эффективной защите прав палестинцев, живущих в условиях израильской оккупации с 1967 года. Когда Специальный докладчик приступил к выполнению своего мандата в июне 2014 года, он был поражен обилием информации и сообщений о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права, с одной стороны, и кажущейся неспособностью международного сообщества противопоставить сложившемуся положению более эффективные меры защиты палестинцев на оккупированной палестинской территории.

2. Специальный докладчик подчеркивает важность неустанной работы палестинских, израильских и международных организаций гражданского общества, правозащитников, структур Организации Объединенных Наций и других международных органов по улучшению положения в области прав человека и обеспечению присутствия для защиты палестинцев от последствий израильской оккупационной политики и практики, которые. Однако год за годом продолжают поступать сообщения о нарушениях международного гуманитарного права, а также гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Ключевые рекомендации правительству Израиля, которые были представлены Генеральным секретарем, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и независимыми мандатариями, в частности Специальным докладчиком, Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека, все еще в основном не выполнены. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает итоги второго универсального периодического обзора по Израилю и внесенные государствами ключевые рекомендации в отношении проблем, вызывающих на оккупированной палестинской территории широкую неутихающую озабоченность в связи с вопросами поселений, блокады, палестинских заключенных и задержанных лиц, а также подотчетности, и анализирует ответы правительства Израиля.

3. Палестинцы на оккупированной палестинской территории как оккупируемый народ по международному гуманитарному праву являются «защищаемыми лицами». Однако существует нестыковка между правами и мерами защиты, которыми они пользуются по международному гуманитарному праву и, в частности, по международному праву прав человека, и фактическим режимом защиты. Израиль в качестве оккупирующей державы несет основную ответственность за устранение такого несоответствия. Специальный докладчик хотел бы пояснить некоторые аспекты уязвимости отдельных палестинцев вследствие политики и практики Израиля. С этой целью он будет опираться на письма, содержащие утверждения, и призывы к незамедлительным действиям, с которыми он и другие мандатарии специальных процедур обращались к правительству Израиля в 2014 и 2015 годах, поднимая вопрос о предполагаемых нарушениях в конкретных случаях международного гуманитарного права и международного права прав человека.

4. Основной целью мандата Специального докладчика является расследование нарушений Израилем принципов и основ международного права (см. резолюцию 1993/2 A Комиссии по правам человека), однако Специальный докладчик ранее отмечал тот факт, что как палестинцы, так и израильтяне являются жертвами затяжного израильско-палестинского конфликта. Однако масштабы его влияния будь то в плане количества жертв или более широких последствий существенно отличаются в том отношении, что израильская оккупация затрагивает повседневную жизнь палестинцев. Деструктивное воздействие израильско-палестинского конфликта особенно заметно в периоды активных столкновений,

как это было, в частности, летом 2014 года в секторе Газа или во время эскалации насилия, как например, в четвертом квартале 2015 года, особенно на Западном берегу реки Иордан.

5. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в октябре и ноябре 2015 года в результате эскалации насилия погибли более 100 палестинцев и были ранены около 11 300 человек, а со стороны Израиля 17 человек погибли и примерно 170 получили ранения[1]. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть два взаимосвязанных аспекта нынешних проявлений насилия. Во-первых, любые произвольные акты индивидуального насилия, совершаемые как палестинцами, так и израильтянами, являются неприемлемыми и подлежат расследованию и наказанию в соответствии с международными нормами. Во-вторых, нарастание насилия, вызвавшее серьезные озабоченности по поводу чрезмерного применения силы израильскими службами безопасности в условиях нападений и предполагаемых нападений со стороны палестинцев и во время стычек, а также продолжающееся насилие со стороны поселенцев происходят в рамках ранее существовавшего контекста. Любой стороне, которая попытается успокоить беспорядки, независимо от безусловного принципа привлечения к ответственности отдельных лиц, виновных в совершении преступлений, придется учитывать контекст и связанные с ним глубинные причины общего обострения напряженности. Простое осуждение индивидуальных нападений не позволит найти эффективный выход из волны насилия, прокатившейся по оккупированной палестинской территории.

6. Как представляется, для существующего контекста характерна атмосфера отчаяния, особенно среди палестинской молодежи, в связи с продолжительным вмешательством израильских властей во все аспекты жизни палестинцев, общим отсутствием подотчетности за совершаемые против них нарушения и злоупотребления, а также перспектив улучшения сложившегося положения в ближайшее время.

7. 13 июля 2014 года в письме на имя Генерального секретаря Президент Государства Палестина Махмуд Аббас официально просил «установить на территории государства Палестина режим международной защиты под эгидой Организации Объединенных Наций». Президент Аббас обратил особое внимание на продолжительную оккупацию, которая не позволяет палестинскому народу осуществить основополагающее право на самоопределение. В письме обозначены три важнейших цели режима защиты для Палестины, включая обеспечение соблюдения прав человека, основных свобод и международного права и международного гуманитарного права, а также защиты палестинского народа и гражданского населения от продолжающейся израильской оккупации и актов агрессии со стороны Израиля (см. S/2014/514, приложение).

8. 21 июля 2014 года Генеральный секретарь препроводил это письмо Председателю Совета Безопасности (S/2014/514). 21 октября 2015 года Генеральный секретарь, ссылаясь на свое ранее направленное письмо, препроводил также резюме исторических прецедентов в отношении международных режимов защиты для районов территорий и их жителей (см. S/2015/809, приложение). Генеральный секретарь просил Председателя Совета Безопасности довести его письмо от 21 октября 2015 года и приложение к нему до сведения членов Совета Безопасности.

[1] Управление по координации гуманитарных вопросов, «Потери на оккупированной палестинской территории и в Израиле, 1 октября – 30 ноября 2015 года», 14 декабря 2015 года.

9. Специальный докладчик не намерен комментировать подробности просьбы о международной защите и хотел бы лишь вновь подчеркнуть, что давняя политика и практика Израиля на оккупированной палестинской территории, в частности продолжающееся расширение поселений, строительство стены и блокада сектора Газа, являются незаконными по международному праву и, как хорошо известно, влекут за собой постоянные и серьезные нарушения прав человека палестинцев.

II. Отказ Израиля от сотрудничества с мандатом

10. Специальный докладчик с глубоким сожалением сообщает, что выполнению его мандата препятствует отсутствие сотрудничества со стороны Израиля. Специальный докладчик приступил к осуществлению возложенного на него мандата в качестве беспристрастного наблюдателя и с самого начала прилагал значительные усилия для установления диалога с правительством Палестины и правительством Израиля. Он неоднократно давал понять, что как независимый эксперт он заинтересован исключительно а эффективном и справедливом выполнении мандата.

11. Правительство Палестины осуществляет полномасштабное сотрудничество с мандатариями. Специальный докладчик встречался с рядом палестинских должностных лиц, в том числе во время двух миссий в регион, которым любезно содействовали правительства Иордании и Египта и которые были предприняты в порядке выезда на места в сентябре 2014 года и в июне 2015 года.

12. В письме от 13 октября 2015 года Специальный докладчик официально обратился к правительству Израиль с повторной просьбой предоставить ему доступ на оккупированную палестинскую территорию до конца 2015 года. Эта просьба была направлена в дополнение к аналогичным письмам от 12 августа 2014 года, 13 февраля 2015 года и 13 мая 2015 года. От Израиля не поступило официального ответа на эти просьбы.

13. Правительство Израиля неоднократно пыталось оправдать свой отказ от сотрудничества ссылками на оговорки в отношении мандата. В результате, вопреки заверениям в предоставлении доступа, данным при его назначении, и обязанности Израиля как государства-члена осуществлять сотрудничество с мандатарием специальных процедур, Специальному докладчику по существу было отказано в доступе на оккупированную палестинскую территорию.

14. Специальный докладчик неизменно стремится выполнять функции эффективного рупора жертв нарушений, совершаемых в условиях оккупации, однако с сожалением вынужден констатировать, что политика Израиля мешает ему выполнить свою роль в полном объеме. Как отмечается в представленном им в октябре 2015 года (A/70/392) докладе Генеральной Ассамблее, не имея доступа, Специальный докладчик был вынужден пересмотреть оптимальные пути выполнения своего мандата (там же, пункт 7). Крайне важно, что для него, как для ныне исполняющего данную должность лица, получение доступа на оккупированную палестинскую территорию и установление конструктивного диалога с обеими сторонами было той посылкой, исходя из которой, он принял мандат.

15. Все предыдущие мандатарии со времени утверждения настоящего мандата в 1993 году, за исключением непосредственного предшественника Специального докладчика, имели разрешение Израиля на доступ в Израиль и на оккупированную палестинскую территорию (см. A/69/301 и Corr.1, раздел III)[2]. Специальный докладчик всегда стремился к выполнению своего мандата посредством сбора информации во время посещений оккупированной палестинской территории и личных встреч с жертвами и свидетелями, представителями гражданского общества и Организации Объединенных Наций, а также с должностными лицами правительств Палестины и Израиля.

16. Специальный докладчик выражает признательность государствам-членам за широкую поддержку его доступа на оккупированную палестинскую территорию[3]. Он считает крайне важным, чтобы международное сообщество и, в частности Совет по правам, усилили политическое давление и настояли на том, чтобы Израиль вернулся к тому уровню сотрудничества, который он осуществлял, когда был впервые принят мандат, и, по крайней мере, прекратил препятствовать доступу мандатариев на оккупированную палестинскую территорию.

III. Предполагаемые нарушения прав человека, связанные с ростом насилия в 2015 году[4]

17. Специальный докладчик затронул ряд озабоченностей по поводу нарастания насилия на оккупированной палестинской территории, особенно в связи с чрезмерным применением силы службами безопасности Израиля в ходе столкновений и предполагаемых нападений со стороны палестинцев. В октябре под влиянием роста напряженности было отмечено обострение сложившегося положения, которое продолжалось в ноябре и декабре 2015 года[5]. Вспышка насилия[6] служит трагическим напоминанием о неустойчивом положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории и о взрывоопасной обстановке, которую она создает. 22 октября 2015 года заместитель Генерального секретаря в своем брифинге для Совета Безопасности подчеркнув, что убийствам не может быть оправданий, заявил, что нынешний кризис не произошел бы, «если бы палестинцы до сих пор не жили в условиях удушающей и унижающей их достоинство оккупации, которая продолжается почти полвека»[7].

---

[2] Доступ не означает официального сотрудничества с мандатом.

[3] См., например, заявления, сделанные во время интерактивного диалога после представления Специальным докладчиком своего доклада Третьему комитету, 34-е заседание семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, 29 октября 2015 года. Доступно по адресу http://webtv.un.org/meetings-events/watch/third-committee-34th-meeting-—-70th-general-assembly/4587399067001#full-text.

[4] Данные, имеющиеся на время разработки настоящего документа, в основном охватывали октябрь и ноябрь 2015 года. Во время окончательной доработки настоящего доклада в декабре 2015 года сохранялось сложившееся положение.

[5] Пресс-релизы: «"Чрезвычайно неустойчивое положение на оккупированной палестинской территории" – эксперт ООН выражает глубокую обеспокоенность», 16 октября 2015 года и «Эксперт ООН по правам человека выражает глубокую обеспокоенность в связи с продолжающимся кровопролитием на оккупированной палестинской территории», 16 ноября 2015 года, выпущены совместно со Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства и произвольным казням.

[6] См. также пресс-релиз Верховного комиссара по правам человека «Зайд настоятельно призывает к спокойствию и сдержанности на Западном берегу реки Иордан на фоне смертоносной эскалации напряженности», 8 октября 2015 года.

[7] См. http://www.un.org/sg/dsg/statements/index.asp?nid=674.

18. На фоне создания незаконных поселений на Западном берегу реки Иордан, в том числе в Восточном Иерусалиме, блокады сектора Газа и общего отсутствия подотчетности, в том числе за нарушения и преступления, совершаемые израильскими службами безопасности и поселенцами, в сентябре и октябре 2015 года произошло дальнейшее обострение напряженности после введения израильскими властями ограничений на доступ палестинцев в комплекс мечети Аль-Акса и мер, которые, по мнению палестинцев, являются попытками изменить статус-кво в комплексе мечети Аль-Акса.

19. 14 сентября 2015 года в своем вступительном слове на тридцатой сессии Совета по правам человека Верховный комиссар по правам человека отметил обеспокоенность в связи с чрезмерным применением силы в контексте вспышки убийств палестинцев в предыдущие месяцы в ходе инцидентов с участием израильских сил безопасности на Западном берегу реки Иордан. Специальный докладчик получил от двух неправительственных организаций из Хеврона сообщения об убийстве израильскими военными 22 сентября 2015 года 18-летней девушки Хадиль аль-Хашламунна на контрольно-пропускном пункте в Хевроне. Утверждалось, что это убийство представляет собой внесудебную казнь, однако при этом оставалось неясным, была ли она вооружена ножом, как это утверждали израильские военные[8]. Даже в контексте предполагаемого нападения с ножом возникают серьезные вопросы по поводу того, оправдано ли смертоносное применение силы с точки зрения уровня угрозы со стороны одной молодой женщины с ножом на ограниченной территории контрольно-пропускного пункта, находящегося под контролем нескольких вооруженных израильских солдат[9]. По сообщениям, в нее несколько раз выстрелили, и, как представляется, израильские власти не предприняли попытки оказать ей медицинскую помощь[10]. Согласно выводам расследования, проведенного одной израильской неправительственной организацией, утверждение о том, что она пыталась ударить ножом солдат, не «согласуется с тем фактом, что между ней и солдатами находилось металлическое ограждение». Эта организация также отметила, что в девушку несколько раз выстрелили, когда она не представляла угрозы, после первоначальных выстрелов в ее ноги, и призвала израильские военные власти обнародовать видеозаписи с камер наблюдения на контрольно-пропускном пункте[11].

20. В октябре и ноябре 2015 года была отмечена волна протестов и насильственных столкновений между палестинцами и израильскими силами безопасности. Поступали многочисленные сообщения о чрезмерном применении силы израильскими силами безопасности в отношении палестинцев в ходе нападений и предполагаемых нападений на израильтян, в том числе солдат, а также во время столкновений. Хотя первоначально проявления насилия отмечались в основном в Восточном Иерусалиме, горячей точкой стал и Хеврон, где палестинцы также проживают в непосредственной близости от крупного поселения и сосредоточения значительных сил безопасности Израиля. Большинство инцидентов с гибелью людей произошло на Западном берегу реки Иордан, в том числе Восточном Иерусалиме, но палестинцы погибали и в Газе во время инцидентов с участием израильских сил безопасности. По сообщениям, во время протестных выступле-

[8] Министерство иностранных дел Израиля, «Палестинская женщина пытается заколоть солдата в Хевроне», 24 сентября 2015 года (передано Докладчиком в управление сил обороны Израиля».

[9] Peter Beaumont, «Dispute arises over circumstances of death of woman at Israeli checkpoint» (including a filmed witness account and photo documentation), *The Guardian*, 23 September 2015.

[10] Amnesty International, «Evidence indicates West Bank killing was extrajudicial execution», 25 September 2015.

[11] B'Tselem – The Israeli Information Center for Human Rights in the Occupied Territories, «B'Tselem investigation: No justification for multiple bullets that killed Hadil al-Hashlamun in Hebron», press release, 24 September 2015.

ний в Газе, связанных с положением на Западном берегу реки Иордан, в результате инцидентов 9 и 10 октября 2015 года израильскими силами безопасности было убито 9 и ранено более 230 палестинцев[12].

21. Чрезвычайную обеспокоенность вызывает большое число погибших палестинцев в ходе индивидуальных инцидентов и стычек с израильскими силами безопасности после эскалации насилия. Управление по координации гуманитарных вопросов сообщало, что в октябре и ноябре 2015 года было ранено примерно 11 300 палестинцев, причем ранения в основном были связаны с воздействием слезоточивого газа (60%), резиновых пуль (23%) и боевых боеприпасов (14%)[13]. По поводу гибели людей в этот период Управление по координации гуманитарных вопросов сообщало, что во время нападений и предполагаемых нападений на израильтян было убито 60 палестинцев, включая детей, и 17 израильтян. Кроме того, 39 палестинцев были убиты во время столкновений с израильскими силами безопасности. Три палестинца были убиты в результате прочих инцидентов[14].

22. 14 октября 2015 года в противовес заявлениям политиков и старших должностных лиц полиции о необходимости убивать нападающих девять правозащитных организаций в Израиле выпустили совместный пресс-релиз и отметили, что, по их мнению, «вместо действий, соразмерных характеру каждого инцидента, полицейские и солдаты слишком часто, не раздумывая, открывают огонь на поражение»[15]. Как сообщалось, 26 октября 2015 года в ответ на письмо одной из правозащитных организаций Генеральный прокурор Израиля разъяснил обстоятельства, в которых израильские силы могут применять огнестрельное оружие: «применение огнестрельного оружия для предотвращения непосредственно угрожающей жизни обстановки допускается при наличии конкретной опасности такого вреда» и «применение огнестрельного оружия после исчезновения угрозы физической неприкосновенности или человеческой жизни является отклонением от закона»[16]. Он также якобы отметил, что применение огнестрельного оружия должно быть соразмерно угрозе.

23. Из числа достоверных сообщений о гибели предполагаемых злоумышленников от огня израильских сил безопасности, когда такие злоумышленники не представляли непосредственную угрозу жизни израильских солдат или других лиц, следует отметить сообщение о случаи с 72-летней женщиной, которая была убита 6 ноября 2015 года. Израильские службы якобы предположили, что она намеривалась протаранить их своим автомобилем[17]. Однако представленные видеозаписи этого инцидента показывают, что солдаты продолжали вести огонь по-

[12] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Protection of Civilians report: 6–12 October 2015», 15 October 2015, p. 1.

[13] Управление по координации гуманитарных вопросов «Потери на оккупированной палестинской территории и в Израиле за период с 1 октября по 30 ноября 2015 года», 14 декабря 2015 года (приводимые цифры не включают потери в Израиле, за исключением случаев причастности проживающих на оккупированной палестинской территории палестинцев к инцидентам). 3% ранений были причинены другими типами оружия.

[14] Там же.

[15] Ассоциация за гражданские права в Израиле, израильское отделение организации «Международная амнистия», Б'Целем, Гиша, Публичный комитет против пыток в Израиле, ХаМокев: Центр по защите отдельных лиц, Йеш Дин – Волонтеры за права человека, Адала: Юридический центр за права арабского меньшинства в Израиле, Врачи за права человека – Израиль.

[16] *Times of Israel*, «A-G: It's illegal to fire on suspects who don't pose threat», 26 October 2015.

[17] *Times of Israel*, «Elderly Palestinian woman tries to run over soldiers near Hebron», 6 November 2015.

сле того, как отбежали от траектории движения автомобиля[18]. 14 октября 2015 года молодой палестинец из Хеврона был застрелен израильскими силами безопасности при предполагаемой попытке нападения с ножом у Дамасских ворот в старый город в Восточном Иерусалиме. На видеозаписи этого инцидента мужчина предположительно с ножом в руке пробегает мимо сотрудников полиции, после чего его застреливают[19]. Хотя такая ситуация создавала определенную угрозу, крайне печально, что, как представляется в результате просмотра имеющихся видеозаписей, присутствовавшие на месте сотрудники израильских служб безопасности не предприняли попытки остановить подозреваемого для его ареста[20]. Утверждалось, что на второй видеозаписи видно, как в человека вновь стреляют, когда он уже неподвижно лежит на земле[21].

24. Специальный докладчик глубоко обеспокоен мерами, которые принимаются против палестинского населения на фоне эскалации насилия. Хотя израильские власти вынуждены адекватно и соразмерно реагировать на ослабление безопасности, действия чрезмерного характера нарушают международное право и лишь добавляют топливо в уже и без того взрывоопасную напряженную обстановку. В середине октября израильское Министерство иностранных дел сообщило об утверждении Кабинетом по вопросам безопасности ряда мер, разрешающих израильским силам безопасности «закрывать или окружать центры трений или подстрекательства в Иерусалиме»[22]. Такие меры также предусматривали запрет строительства новых зданий на участках, на которых в порядке наказания были снесены постройки, конфискацию имущества [предполагаемых] злоумышленников и лишение последних прав на проживание в Восточном Иерусалиме[23].

25. Снос в порядке наказания домов злоумышленников или лиц, которые предположительно нападали на израильтян, нарушает международное гуманитарное право и международное право прав человека. В качестве оккупирующей державы Израиль не имеет права уничтожать частную собственность на оккупированной палестинской территории[24]. Кроме того, подобная практика сноса домов представляет собой коллективное наказание в нарушение статьи 33 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, поскольку она затрагивает не только злоумышленника или предполагаемого злоумышленника, но и семью лица, являющегося целью такой акции, а также зачастую проживающие в соседних домах семьи, которые подвергаются воздействию взрывной волны при подрыве построек. Снос домов в порядке наказания целях нарушает целый ряд прав человека, включая право на жилище. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в период с середины октября по конец ноября 2015 года в результате таких карательных акций было уничтожено или опечатано 11 домов, в результате перемещенными лицами стали 80 палестинцев, включая 42 детей. В результате сноса домов временно-перемещенными лицами стали

[18] Amnesty International, «Israel/OPT: Investigate apparent extrajudicial execution at Hebron hospital», press release, 12 November 2015, and B'Tselem, «Unjustified use of lethal force and execution of Palestinians who stabbed or were suspected of attempted stabbings», press release, 16 December 2015.

[19] На основе интервью с пресс-секретарем полиции с видеозаписью стрельбы (MSNBC LIVE With José Díaz-Balart, «Police: "No doubt" man posed imminent threat» 14 October 2015).

[20] B'Tselem, «Footage raises grave concern that Fadi 'Alun and Basel Sidr were shot while no longer posing danger», press release, 15 October 2015.

[21] Al Jazeera, «Mapping the dead in latest Israeli-Palestinian violence» (accessed 9 December 2015).

[22] Израиль, Министерство иностранных дел, «Кабинет по вопросам безопасности утверждает антитеррористические меры», 13 октября 2015 год.

[23] Там же.

[24] Такой запрет (статья 53 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны) применяется, кроме как при наличии крайней необходимости военной операции.

также 26 человек из соседних зданий[25]. 16 ноября 2015 года Координатор гуманитарной помощи на оккупированной палестинской территории выразил сожаление по поводу сообщений о сносе в порядке наказания пяти семейных домов и заявил, что «разрушение домов в порядке наказания по существу своему является несправедливым, поскольку наказывает ни в чем не повинных людей за действия других лиц»[26].

26. В Восточном Иерусалиме с одобрения израильского Кабинета по вопросам безопасности в середине октября 2015 года были введены массовые ограничения, ущемляющие право на свободу передвижения, в форме блокпостов и контрольно-пропускных пунктов. В конце ноября Управление по координации гуманитарных вопросов сообщало, что примерно 76 000 человек в шести районах проживания палестинцев в Восточном Иерусалиме все еще напрямую затронуты существованием дополнительных контрольно-пропускных пунктов, блокпостов и земляной насыпи[27]. Хотя такие ограничения в Восточном Иерусалиме были постепенно сняты, их все шире использовали в Хевроне, в котором израильские силы безопасности заблокировали несколько подъездных дорог к городу, и были усилены проверки и обыски палестинцев на многих контрольно-пропускных пунктах. К сожалению приходиться констатировать, что, по сообщениям, некоторые международные организации, обеспечивающие жизненно важное защитное присутствие, не получили доступа в наиболее затронутые районы Хеврона, а их сотрудники якобы подвергались преследованиям со стороны поселенцев и израильских сил[28]. В этом контексте Специальный докладчик также выражает серьезную обеспокоенность по поводу полученной информации о том, что палестинские правозащитники в Хевроне подвергаются притеснениям и угрозам со стороны израильских сил безопасности и поселенцев.

27. В отношении права на образование в период нарастания напряженности и столкновений Специальный докладчик получал сообщения о том, что в октябре 2015 года по пути в школу и из школы школьники и преподаватели в Хевроне якобы подвергались преследованиям со стороны израильских сил безопасности и поселенцев. Как представляется, особо пострадали дети, посещающие школу в районе H2 Хеврона, который контролируется израильскими службами безопасности. По утверждению организации «Христианские миротворческие группы», в первые 10 учебных дней октября израильские силы использовали более 140 боеприпасов со слезоточивым газом при ведении огня с двух военных контрольно-пропускных пунктах в H2 во время прохождения через него в школу или из школы палестинских детей[29].

28. На время завершения работы над настоящим докладом в начале декабря 2015 года сохранялась обстановка повышенного насилия в контексте продолжающейся оккупации. Специальный докладчик подчеркивает необходимость обеспечения соблюдения прав человека палестинцев. Действия по реагированию на ухудшение положения в области безопасности не допускают применения израильскими властями несоразмерных мер или мер по коллективному наказанию. Специальный докладчик вновь подчеркивает важность соблюдения израильски-

[25] Управление по координации гуманитарных вопросов, «Гуманитарный бюллетень: оккупированная палестинская территория – ноябрь 2015 года», стр. 9.

[26] Управление по координации гуманитарных вопросов, «Гуманитарный координатор призывает положить конец сносу зданий в карательных целях на оккупированном Западном берегу реки Иордан», Иерусалим, 16 ноября 2015 года.

[27] Управление по координации гуманитарных вопросов, «Гуманитарный бюллетень – ноябрь 2015 года», стр. 6.

[28] Там же, стр. 1.

[29] Christian Peacemaker Teams, «Al-Khalil (Hebron): Christian Peacemaker Palestine October Newsletter», 3 November 2015.

ми силами безопасности международных норм применения силы, в частности Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Он вновь обращается к израильским властям с призывом провести независимые, эффективные, обстоятельные, оперативные и беспристрастные расследования всех предполагаемых случаев внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казней.

IV. Отдельные рекомендации Израилю, внесенные в рамках универсального периодического обзора, и сохраняющиеся широкие озабоченности по поводу прав человека

29. В октябре 2013 года состоялся второй универсальный периодический обзор по Израилю (см. A/HRC/25/15). В рамках обзора было внесено свыше 200 рекомендаций, однако Специальный докладчик в установленном порядке ограничится рассмотрением тех из них, которые касаются положения на оккупированной палестинской территории.

30. В марте 2014 года Израиль представил свои ответы на рекомендации в добавлении (A/HRC/25/15/Add.1), содержащем официальные ответы правительства на рекомендации, и приложение, в котором Израиль изложил свои ответы на рекомендации, которые, по его мнению, выходили за рамки универсального периодического обзора, поскольку основной упор в них делался на международное гуманитарное право[30]. В приложении правительство Израиля выразило сомнения в «целесообразности изучения вопросов, которые регулируются международным гуманитарным правом в контексте обзора прав человека», заявив при этом, что «применимость конвенций о правах человека к Западному берегу реки Иордан и сектору Газа в последние годы стала предметом широкого обсуждения»[31]. Специальный докладчик ссылается на заключение Международного суда, согласно которому международное гуманитарное право и право прав человека применяются к оккупированной палестинской территории[32].

31. Специальный докладчик отмечает, что Израиль заявил о поддержке следующих широких рекомендаций, касающихся соблюдения им международного права: выполнять юридические обязательства по международному праву наряду с обязательствами, вытекающими из международных договоров о правах человека, стороной которых является Израиль; выполнять свои международно-правовые обязательства, в том числе по Четвертой Женевской конвенции; и укреплять сотрудничество с международными правозащитными механизмами, в частности с Советом по правам человека (см. A/HRC/25/15, пункты 136.46, 136.47 и 136.37, и A/HRC/25/15/Add.1, пункт 13). Однако правительство Израиля, к сожалению, отклонило многие рекомендации в отношении поселений, блокады, палестинских заключенных и задержанных и подотчетности. Это критически важные вопросы, которые необходимо решать в целях улучшения положения

[30] Для целей настоящего обсуждения Специальный докладчик признает неофициальный статус ответов, представленных Израилем в приложении, однако поскольку они представляют собой выражение Израилем своих мнений по конкретным областям, он будет считать, что Израиль поддерживает рекомендации, как это отмечено в добавлении и в приложении.

[31] С приложением можно ознакомиться на веб-сайте Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по адресу http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/ILSession15.aspx.

[32] *Legal Consequences of the construction of a wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, p. 136.

в связи с продолжающимися нарушениями в условиях израильской оккупации Западного берега реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, и сектора Газа.

A. Поселения

32. Большинство нарушений прав человека в отношении палестинцев на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, связаны с существованием и расширением поселений. Такие нарушения выражаются в форме сноса домов с последующим перемещением населения, дискриминационного порядка водоснабжения и предоставления доступа к земле, ограничений передвижения, насилия со стороны поселенцев и дискриминационной системы военных судов, которую Израиль применяет к палестинцам. Специальный докладчик выражает глубокое сожаление по поводу того, что Израиль отклонил следующие рекомендации, касающиеся поселений: прекратить перемещение своего населения на оккупированную территорию и покончить со всеми мерами, которые поощряют или закрепляют создание поселений; гарантировать право на жилище палестинцев на оккупированных территориях, включая Восточный Иерусалим, прекратить разрушение палестинских домов палестинцев и обеспечить гарантию имущественных прав палестинскому населению; а также демонтировать разделительную стену и прекратить экспансию незаконных поселений (см. A/HRC/25/15, пункты 136.173, 136.229 и 136.151, и A/HRC/25/15/Add.1, пункт 53)[33].

33. Специальный докладчик отмечает частичную поддержку следующей рекомендации о дискриминации и доступе к природным ресурсам: осуществлять эффективную защиту палестинского населения на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, от любых форм дискриминации, препятствующей равному доступу к базовым услугам или природным ресурсам, включая водные и земельные, либо к равному пользованию основополагающими правами и свободами, особенно правом на равную защиту со стороны закона (см. A/HRC/25/15, пункт 136.205)[34]. Однако, как было ранее сообщено, палестинцы продолжают сталкиваться с укоренившейся дискриминацией в вопросах доступа к земле и воде в рамках политики и практики израильской оккупации (см. A/70/392, раздел III.A).

34. С учетом непрекращающихся усилий по созданию поселений и отсутствия обязательства со стороны Израиля изменить свою политику Специальный докладчик отмечает недавно принятые некоторыми государствами-членами меры по маркировке произведенной в поселениях плодовоовощной продукции. Европейская комиссия была осуждена Израилем[35] за то, что 11 ноября 2015 года приняла постановление, содержащее разъяснения относительно указания происхождения товаров с территорий, оккупируемых Израилем с июня 1967 года, в целях применения к Израилю законодательства Европейского союза в рамках его международно-признанных границ, т.е. границ, действовавших до 1967 года[36]. В информации, опубликованной Службой внешнеполитической деятельности Европейского союза, поясняется, что маркировка такой продукции как фрукты и овощи, поступающей из израильских поселений с указанием «Сделано в Израиле»,

[33] См. представленное Израилем приложение (сноска 31 выше).
[34] Там же.
[35] Israel, Ministry of Foreign Affairs «PM Netanyahu's response to EU decision regarding product labelling», 11 November 2015.
[36] European Union External Action, Fact Sheet, Interpretive Notice, 11 November 2015. Available at http://eeas.europa.eu/delegations/israel/documents/news/20151111_indication_of_origin_fact_sheet_final_en.pdf.

будет вводить потребителей в заблуждение и поэтому является несовместимой с действующим законодательством Европейского союза.

B. Блокада

35. Территория и население сектора Газа страдают от многочисленных вспышек столкновений с Израилем и искусственно удерживаются в состоянии свертывания процесса развития под влиянием продолжительной блокады, которая представляет собой коллективное наказание в нарушение международного гуманитарного права (см. A/70/392, раздел II.B). Блокада изолирует сектор Газа, в том числе от остальной части оккупированной палестинской территории, и затрагивает широкий диапазон прав человека, особенно право на свободу передвижения и право на достаточный уровень жизни. Ощущается острая потребность в питьевой воде и электроснабжении, которое обеспечивается крайне слабо[37]. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию сообщала: «Чрезмерный забор и дефицит питьевой воды усугубились из-за обветшания водоотводной инфраструктуры, в то время как блокада создает хронический дефицит электроэнергии и топлива, что в свою очередь усиливает загрязнение и водный кризис» (см. TD/B/62/3, пункт 46).

36. Многие семьи, которые наиболее сильно пострадали из-за причиненного ущерба и разрушения их домов во время военной операции Израиля 2014 года, т.е. примерно 95 000 человек, по состоянию на ноябрь 2015 года оставались перемещенными лицами[38]. Управление по координации гуманитарных вопросов информировало, что принимаются меры по восстановлению 10% домов, которые были полностью разрушены в 2014 году (более 1 100 домов), а 12% объема ремонта сильно разрушенных домов уже выполнено[39]. В этом же месяце Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ сообщило, что одна семья беженцев в секторе Газа стала первой завершившей реконструкцию своего полностью разрушенного дома с помощью механизма реконструкции Газы[40]. С тех пор, как более года тому назад 26 августа 2015 года было объявлено о прекращении огня, был достигнут ограниченный прогресс, и Специальный докладчик приветствует помощь, которую получают семьи, пострадавшие от уничтожения или разрушения своих домов. Он вновь присоединяется ко многим обращенным к донорам призывам выполнить свои обещания, принятые в Каире в октябре 2014 года. Специальный докладчик вместе с тем напоминает, что потребность в упрощении ввоза строительных материалов в Газу возникла в результате сохранения Израилем блокады. Для обеспечения жизнеспособности сектора Газа в долгосрочной перспективе необходимо, чтобы его экономика и приносящая доход деятельность населения были освобождены от удушающих ограничений на передвижение товаров и людей, введенных в результате установления блокады.

---

[37] В контексте блокады как основного препятствия для осуществления права на достаточный жизненный уровень в секторе Газа Специальный докладчик признает, что политическое положение в Палестине также сказывается на способности гражданских служащих оказывать основные услуги: см., например: Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Humanitarian Bulletin – November 2015».

[38] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Humanitarian Bulletin: occupied Palestinian territory – October 2015», p. 6.

[39] Ibid., pp. 5–6.

[40] «After 70 days, I held the new keys in my hands», 21 October 2015. Available from www.unrwa.org/newsroom/features/»after-70-days-i-held-new-keys-my-hands.

37. Специальный докладчик обеспокоен отсутствием со стороны Израиля каких-либо признаков снятия блокады. Правительство Израиля отклонило семь рекомендаций, в которых прямо говорилось о снятии блокады или окружения Газы. Во время интерактивного диалога в контексте универсального периодического обзора Израиль пытался оправдать продолжение блокады ссылками на «нестабильную ситуацию с безопасностью» (A/HRC/25/15, пункт 125). Население Газы сильно пострадало во время трех раундов эскалации столкновений с Израилем в период с 2008 по 2014 год, когда блокада осуществлялась на постоянной основе. Даже вне рамок активных столкновений жители Газы остаются основными жертвами нарушений прав человека под воздействием блокады. Специальный докладчик напоминает совместное заявление, с которым выступили 30 международных учреждений по оказанию помощи через шесть месяцев после прекращения огня в секторе Газа, в котором они предостерегли, что «возобновление столкновений неизбежно произойдет, если не будет достигнут прогресс и не будут устранены глубинные причины конфликта», и подчеркивали, что Израиль как оккупирующая держава должен соблюдать свои обязательства по международному праву и «должен полностью снять блокаду»[41].

C. Заключенные и задержанные

38. Специальный докладчик ранее подробно объяснил свою обеспокоенность по поводу обращения с палестинскими заключенными и задержанными лицами, включая детей, в рамках израильской системы военных судов (см. A/HRC/28/78, раздел IV, и A/70/392, раздел IV). Данные различных неправительственных организаций свидетельствуют о резком увеличении числа палестинцев, задержанных в октябре 2015 года на фоне эскалации насилия. Согласно информации, опубликованной одной из израильских неправительственных организаций, количество палестинцев, задерживаемых израильскими силами безопасности, достигло примерно 5 680 человек, что на 400 человек больше по сравнению с сентябрем 2015 года[42].

39. В связи с положением подозреваемых и задерживаемых детей Специальный докладчик выражает удивление открыто дискриминационным подходом, который проявился в отказе Израиля применять следующие рекомендации: принять любые необходимые меры по обеспечению того, чтобы палестинские дети, содержащиеся в военных тюрьмах, получали такой же уровень помощи и имели такие же права, которые предусмотрены израильским уголовным законодательством для несовершеннолетних правонарушителей (см. A/HRC/25/15, пункт 136.114)[43]. Отмечается также увеличение числа задерживаемых Израилем несовершеннолетних палестинцев. По состоянию на конец 2015 года Израиль задерживал примерно 300 несовершеннолетних против 170 несовершеннолетних в сентябре 2015 года[44]. С учетом вывода, к которому пришел Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в феврале 2013 года, о том, что «жестокое обращение с детьми, вступившими в контакт с военной системой содержания под стражей, носит широкомасштабный, систематический и институционализиро-

[41] «We must not fail in Gaza», joint statement by 30 international aid agencies issued on 26 February 2015.

[42] B'Tselem, «Statistics on Palestinians in the custody of the Israeli security forces» (accessed on 2 December 2015). This figure does not include Palestinians held in Israel Prison Service facilities for being in Israel illegally.

[43] См. представленное Израилем приложение (сноска 32 выше).

[44] B'Tselem, «Statistics on Palestinian minors in the custody of the Israeli security forces» (accessed on 2 December 2015).

ванный характер»[45], увеличение числа содержащихся под стражей детей вызывает тревогу. Статистические данные, собранные профессиональной добровольной ассоциацией, свидетельствуют о сохранении практики ночных арестов, угроз, физических и словесных надругательств над детьми, содержащимися под стражей[46].

40. В ноябре 2015 года было выдвинуто несколько законодательных инициатив[47]. 2 ноября Министерство иностранных дел Израиля сообщило, что Кнессет принял временный закон, подлежащий пересмотру через три года и устанавливающий минимальное наказание в виде трехлетнего срока тюремного заключения для лиц, осужденных за бросание камней[48]. 25 ноября 2015 года Кнессет утвердил результаты предварительного голосования по решению о том, что к детям в возрасте до 14 лет в случае осуждения их по делам о терроризме могут применяться санкции в виде тюремного заключения с отбыванием наказания по достижению 14 лет[49].

41. Впервые с декабря 2011 года израильские власти возобновили практику административного задержания детей. Специальный докладчик получил информацию о трех случаях, касающихся подростков в Восточном Иерусалиме[50], которые были задержаны в порядке применения такой практики без предъявления им обвинений или суда. Статистические данные показывают, что еще один ребенок также был взят под административный арест в октябре 2015 года, хотя Специальный докладчик не получал по этому делу никакой конкретной информации[51].

42. Правительство Израиля поддержало следующие рекомендации: обеспечивать применение административного задержания в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Согласно опубликованным одной израильской неправительственной организацией данным по состоянию на конец октября 2015 года в административном порядке было задержано 429 палестинцев[52]. Специальный докладчик подчеркивает, что административные задержания допустимы только в порядке исключения на самый короткий возможный период времени. Сотни палестинцев, включая ныне и детей, содержатся под стражей зачастую на основании секретных доказательств и на срок до шести месяцев, кото-

---

[45] UNICEF, *Children in Israeli Military Detention: Observations and Recommendations* (Jerusalem, February 2013), executive summary.

[46] Military Court Watch, «Comparative graph – Issues of concern». Statistics based on testimonies collected (accessed on 9 December 2015).

[47] В дополнение к ранее обнародованной поправке к Уголовному кодексу от 20 июля 2015 года, предусматривающей тюремное заключение на срок до 20 лет лиц, осужденных за бросание камней или других предметов в направлении движущихся транспортных средств с намерением их повреждения, (пункт 71). The Knesset, «Knesset approves harsher punishments for stone throwers», press release, 21 July 2015.

[48] Кнессет, «Knesset approves harsher punishment for rock-throwing», 2 ноября 2015 года. Отмечается, что в тексте упоминается максимальная мера наказания на срок до 15 лет, хотя ранее сообщалось о тюремных заключениях вплоть до 20 лет за бросание камней с целью причинения вреда по движущимся автомобилям (там же). Министерство иностранных дел на своем веб-сайте увязывает этот пресс-релиз с «заявлением Кабинета по вопросам безопасности относительно метания камней» от 24 сентября 2015 года, которое касалось мер по борьбе с метанием камней в Иерусалиме.

[49] Кнессет, «Approved in preliminary reading: «Prison sentences for minors under 14 who were convicted of terrorism», 25 ноября 2015 года». В пресс-релизе говорится о содержании несовершеннолетних в «детских домах» до их перевода в тюрьму.

[50] Международная организация защиты детей – Палестина, «Three East Jerusalem teens held in administrative detention», 27 октября 2015 года.

[51] Бюллетень организации «Милитари Курт Уотч», ноябрь 2015 года.

[52] B'Tselem, «Statistics on Palestinians in the custody of the Israeli security forces» (accessed on 2 December 2015).

рый может быть продлен на неопределенный период, что не соответствует международным нормам в области прав человек. Принципиально важно, чтобы подозреваемые в правонарушениях имели возможность защитить себя и оспорить факт их задержания. Правительство Израиля должно оперативно предъявлять обвинения всем задержанным в административном порядке лицам или освобождать их.

D. Подотчетность

43. Специальный докладчик принимает к сведению, что Израиль поддержал следующую рекомендацию: бороться с безнаказанностью посредством проведения тщательных и беспристрастных расследований по всем утверждениям о нарушениях прав человека, включая случаи, когда такие утверждения касаются сотрудников сил безопасности или поселенцев (см. A/HRC/25/15, пункт 136.66, и A/HRC/25/15/Add.1, пункт 35). Вместе с тем сохраняется обеспокоенность по поводу постоянного и общего отсутствия подотчетности за нарушения и преступления против палестинцев (см. A/70/392, раздел V).

44. 31 июля 2015 года был подожжен семейный дом на Западном берегу реки Иордан в деревне Дума, что стало символичным подтверждением отсутствия подотчетности за убийства палестинцев, включая инциденты, в отношении которых имеются серьезные основания подозревать, что они стали актами насилия со стороны поселенцев (A/70/392, пункт 47)[53]. 2 декабря 2015 года Специальный координатор Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу Личный представитель Генерального секретаря при Организации освобождения Палестины и палестинской Администрации выразил сожаление по поводу медленного прогресса в деле привлечения к ответственности злоумышленников по данному делу[54]. В другом резонансном случае Специальный докладчик обратил внимание на сообщения в средствах массовой информации Израиля об осуждении в ноябре 2015 года двух подозреваемых в убийстве 16-летнего Мохаммеда Хдеира в июле 2014 года. Как сообщается, решение в отношении третьего и основного подозреваемого будет принято по завершении психиатрической экспертизы[55].

45. По сообщению Управления по координации гуманитарных вопросов, в 2015 году жертвами насилия со стороны поселенцев в среднем в неделю по-прежнему становились два палестинца, и в трех случаях был причинен ущерб имуществу палестинцев. Управление подчеркнуло, что насилие со стороны поселенцев резко обострилось в Хевроне и вокруг него в октябре и ноябре 2015 года, когда было совершено 61 нападение, от которых пострадали палестинцы и их имущество[56].

46. Случаи гибели палестинцев, к которым были причастны израильские силы безопасности и которые стали следствием непринятия надлежащих мер по расследованию и уголовному преследованию виновных, способствовали формированию атмосферы безнаказанности за преступления против палестинцев.

---

[53] See also High Commissioner for Human Rights, press release, «Zeid urges calm and restraint in West Bank amid deadly escalation», 8 October 2015.

[54] Заявление Специального координатора Организации Объединенных Наций по ближневосточному мирному процессу Николаи Младенова по делу семьи Дававша, Иерусалим, 2 декабря 2015 года.

[55] Nir Hasson, «Court finds two guilty in Abu Khdeir murder; conviction of main suspect suspended», *Haaretz*, 30 November 2015.

[56] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Protection of civilians report: 24–30 November 2015», 4 December 2015, and «Humanitarian Bulletin – November 2015», p. 3.

Согласно опубликованной в декабре 2015 года израильской неправительственной организацией информации даже в случаях возбуждения уголовно-следственным отделом израильской военной полиции уголовных расследований предполагаемых преступлений, совершенных израильскими солдатами в отношении палестинцев, обвинительные заключения выносятся довольно редко: как сообщается, за последние пять лет только 3% уголовных расследований завершились вынесением обвинительных заключений[57]. Озабоченности по поводу отсутствия подотчетности за предполагаемые нарушения во время израильской военной операции 2014 года в Газе (A/70/392, раздел V) будут пояснены ниже в разделе V B.

47. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что поселения, блокада, палестинские заключенные и задержанные лица, а также подотчетность являются принципиально-важными вопросами, которые необходимо решать, и настоятельно призывает Израиль принять конкретные меры по борьбе с продолжающимися соответствующими нарушениями на оккупированной палестинской территории.

V. Случаи незаконных нарушений, о которых было доведено до сведения Израиля в сообщениях специальных процедур

48. В период с июня 2014 года по конец ноября 2015 года Специальный докладчик препроводил десять сообщений (писем с изложением предположений или с призывами к незамедлительным действиям) правительству Израиля, в которых затронул утверждения о нарушениях международного права прав человека и международного гуманитарного права израильскими властями. Посредством своих сообщений Специальный докладчик пытается повлиять на рассмотрение индивидуальных дел, но при этом он также поднимает более широкие проблемы в отношении законодательства, политики и практики правительства Израиля, которые служат основой для нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории.

49. В 2014 году правительство Израиля по существу ответило на одно из трех сообщений, направленных во второй половине этого года. К концу ноября 2015 года из семи направленных сообщений правительство Израиля ответило на два.

50. Из десяти сообщений два касались угрозы насильственного выселения палестинской семьи из Восточного Иерусалима; в одном речь шла о насильственном выселении и насильственном перемещении бедуинских общин на Западном берегу реки Иордан; два сообщения основывались на утверждениях о нарушениях в отношении палестинских правозащитников; два сообщения были посвящены утверждениям о чрезмерном применении силы израильскими службами безопасности; одно сообщение касалось законодательных инициатив, затрагивающих права человека задержанных лиц и заключенных из числа палестинцев в Израиле; и в двух сообщениях содержались предположения о нарушениях принципов международного гуманитарного права в результате ударов Израиля в ходе израильской военной операции в секторе Газа в июле и августе 2014 года.

[57] Yesh-din, Data Sheet, «Law Enforcement on IDF Soldiers suspected of harming Palestinians: Figures for 2014», December 2015.

A. Западный берег реки Иордан, включая Восточный Иерусалим

51. Специальный докладчик ранее сообщал (A/70/392, пункты 61–68) о давлении, которое оказывается на палестинцев в оккупированном Восточном Иерусалиме, с тем чтобы заставить их покинуть город. Такие шаги связаны с деятельностью по созданию поселений и очевидной политикой Израиля по формированию такого демографического состава населения Иерусалима, при котором бы еврейское поселение на определенный процент превосходило бы палестинское население. В сочетании с объявлением в рамках израильского закона 1980 года о том, что весь Иерусалим является столицей Израиля[58] в нарушение международного права (резолюции 476 (1980) и 478 (1980) Совета Безопасности), это создает основу для постоянного оспаривания права палестинцев проживать в Восточном Иерусалиме.

52. 20 ноября 2015 года Специальный докладчик и специальные докладчики по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте; по вопросу о независимости судей и адвокатов; и по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья направили правительству Израиля последующее обращение к призыву к незамедлительным действиям против насильственного выселения палестинской семьи в Восточном Иерусалиме (см. A/HRC/31/79, дело № ISR 8/2015)[59]. В сентябре 2014 года было принято постановление о выселении семьи Гаит Суб-Лабан из своего дома. Согласно полученной информации основная претензия организации поселенцев, которая добивалась выселения этой семьи, состояла в том, что эта семья утратила свой статус арендатора, обладающего особыми гарантиями, поскольку покинула этот дом. Магистрат, которая сама являлась поселенцем, вынесла решение по этому делу против упомянутой семьи. После отклонения апелляции вопрос о том, сможет ли семья из восьми человек, включая двух детей, оставаться в доме, в котором она проживала с 1953 года, зависит от того, будет ли ей предоставлено право подать повторную апелляцию. Вместе с тем сообщается, что этой семье перестали оказывать социальные услуги, включая медицинскую помощь. Это дело служит свидетельством той обстановки, в которой живут палестинцы в оккупированном Восточном Иерусалиме под давлением могущественных организаций поселенцев, а также отсутствия надлежащей юридической защиты палестинцев. Специальный докладчик выражает сожаление в связи с тем, что по состоянию на 7 декабря 2015 года не поступило ответа на первоначальное или последующие сообщения.

53. Еще одно сообщение от 14 октября 2014 года, которое было направлено правительству Израиля Специальным докладчиком совместно со специальными докладчиками по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень; по вопросу о культурных правах; по вопросу о праве на продовольствие и по вопросам меньшинств, свидетельствует об обеспокоенности действиями израильских властей по вытеснению палестинцев из стратегически значимых пунктов (информация по этому вопросу была ранее изложена в A/HRC/28/78, раздел V, и A/70/392, пункты 41–44). Это сообщение, в котором специальные докладчики обратились к правительству Израиля с настоятельным призывом положить конец реализации планов по принудительному переселению многотысячных бедуинских общин, которые проживают в долине реки Иордан

[58] Основной закон: Иерусалим, Столица Израиля (1980).

[59] Совместное сообщение (дело № ISR 1/2015) со специальными докладчиками по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень и по вопросу о независимости судей и адвокатов, было ранее направлено правительству Израиля в связи с данным делом A/70/392, пункт 66.

и в окрестностях Восточного Иерусалима, осталось без ответа. В некоторых охватываемых этими планами общинах производились работы по сносу домов, в последнее время в сентябре 2015 года в бедуинской общине в Восточной Тайбе[60]. Некоторые из этих общин располагаются на территории, которая намечена для расширения израильских поселений, в том числе в районе, известном под обозначением «E-1». Помимо нарушений различных прав человека, которые повлечет за собой реализация этих планов, включая право на жилище, статья 49 Четвертой Женевской конвенции запрещает оккупирующей державе осуществлять индивидуальные или массовые принудительные переселения покровительствуемых лиц, а также запрещает Израилю перемещать своих гражданских лиц на оккупированную территорию. Существуют опасения, что осуществление этого плана будет способствовать дальнейшей изоляции Восточного Иерусалима от остальной части Западного берега реки Иордан и подрыву территориального единства оккупированной палестинской территории.

54. Палестинские правозащитники играют важнейшую роль в документировании утверждений о нарушениях и в проведении мирных протестных акций против оккупационной политики и практики. Они зачастую уязвимы по отношению к действиям, направленным на воспрепятствование их работе, преследованиям, угрозам, репрессиям и актам возмездия, а также к нарушениям их прав, включая права по статьям 9, 19, 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гарантируют права на свободу и безопасность личности, свободу мнений и их выражения, а также на свободу мирных собраний. С начала эскалации насилия в 2015 году Специальный докладчик получал более значительное, чем обычно, число сообщений о преследованиях и угрозах в отношении правозащитников и о воспрепятствовании их деятельности.

55. В совместном сообщении Рабочей группы по произвольным задержаниям и специальных докладчиков по вопросу о положении правозащитников; по вопросу о независимости судей и адвокатов; по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения; и по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации от 27 января 2015 года (дело № ISR 11/2014) Специальный докладчик затронул дело о предполагаемом произвольном аресте и опасности неминуемого произвольного задержания правозащитника, а также выразил обеспокоенность по поводу применения израильской системы военных судов для судебных процессов над палестинцами. Факты по этому делу были связаны с мирной протестной акцией в мае 2012 года перед израильской тюрьмой «Офер» на оккупированном Западном берегу реки Иордан. Абдаллаабу Рахма был арестован за то, что стоял перед бульдозерами, пытаясь помешать израильским силам безопасности установить дорожные заграждения. Однако обвинения ему были предъявлены лишь спустя несколько месяцев после его мирного участия в сооружении палаточного городка «Баб-эш-Шамс» для протестующих против строительства запланированных поселений на Западном берегу реки Иордан в январе 2013 года. В октябре 2014 года его признали виновным в том, что он «мешал солдату исполнять служебные обязанности». В своем ответе от 10 марта 2015 года[61] израильские власти указали, что судебный процесс, завершившийся осуждением г-на Абу Рахмы, соответствовал стандартам в области прав человека, включая право на беспристрастное судебное разбирательство и надлежащие процессуальные гарантии. Израильские власти обошли молчанием утверждение о том, что обвинения были предъявлены ему лишь после его участия еще в одной мирной акции и не указали, какие меры были приняты для обеспечения палестинским правозащитникам возможностей для деятельности в благоприятной обста-

[60] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, «Humanitarian Bulletin – October 2015», p. 14.

[61] См. https://spdb.ohchr.org/hrdb/29th/Israel_10.03.15_(11.2014).pdf.

новке и проведения свей законной работы без боязни судебного преследования и уголовного наказания. В ноябре 2015 года организация «Международная амнистия» сообщила, что, отклонив апелляцию г-на Абу Рахмы на приговор об условном заключении на четыре месяца и штрафе, военный судья якобы заявил, «что в ближайшие годы необходимо "остудит" энтузиазм заявителя»[62].

56. В совместном сообщении со Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников от 22 октября 2015 года была выражена обеспокоенность в связи с принятыми мерами в отношении правозащитника Дауда Аль-Гоула, который работал на палестинскую неправительственную организацию по вопросам здравоохранения и развития в Восточном Иерусалиме (см. A/HRC/31/79, дело № ISR 7/2015). В ноябре 2014 года израильские власти якобы запретили ему въезд в Иерусалим, не объяснив причин или не предъявив изначально обвинения. Вскоре после его переезда на Западный берег реки Иордан ему также было запрещено там находиться, и он был вынужден перебраться в Хайфу, Израиль. Такие санкции, введенные по израильскому военному приказу, якобы основывались на секретных доказательствах, что не позволило ему себя защитить, и такие санкции не подлежали судебному пересмотру. Израильские власти позже утверждали, что он был членом запрещенной Израилем политической партии «Народный фронт освобождения Палестины». Сообщалось также, что г-ну Аль-Гоулу было запрещено выезжать за рубеж. В июне 2015 года он был арестован и обвинен в «членстве в незаконной организации». В предъявленном ему обвинении были перечислены мероприятия, включая организацию туров по израильским поселениям и участие в учебных курах. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что от правительства Израиля не получено ответа на это сообщение.

57. Чрезмерное применение силы израильскими службами безопасности продолжает вызывать обеспокоенность и нарастает в периоды обострения напряженности. Специальный докладчик ранее сообщал (см. A/HRC/28/78, пункт 47) о совместном сообщении (дело № ISR 8/2014) со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и выражения; по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциации; по вопросу о положении правозащитников, и по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, и высказал свои соображения по поводу ответа Израиля от 12 ноября 2014 года[63]. Сообщение от 21 августа 2014 года касалось предполагаемого чрезмерного применения силы в случае убийства трех мирных демонстрантов на Западном берегу реки Иордан, которые погибли в результате стрельбы боевыми патронами со стороны израильских сил безопасности.

58. В совместном сообщении со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях от 22 октября 2015 года Специальный докладчик выразил обеспокоенность в контексте роста насилия в 2015 году, включая нападения палестинцев, по поводу многих случаев нанесения увечий и убийств палестинцев, к которым имели отношение израильские силы безопасности (см. A/HRC/31/79, дело № ISR 6/2015). В частности, он выразил озабоченность по поводу широкого применения боевых патронов и металлических пуль в резиновой оболочке против палестинцев, которые проводили демонстрации на всей территории оккупированного Западного берега реки Иордан, в том числе в Восточном Иерусалиме, а также по поводу убийства палестинцев, подозреваемых в нападениях на изра-

[62] Amnesty International, Urgent Action, «Military Court Rejects Activist's Appeal», 19 November 2015.

[63] См. https://spdb.ohchr.org/hrdb/28th/Israel_12.11.14_(8.2014).pdf.

ильтян. В совместном пресс-релизе от 16 ноября 2015 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях призвали «к прекращению насилия со всех сторон, к строгому соблюдению международного права», а также обратились к властям с настоятельным призывом «провести независимые, тщательные, оперативные и беспристрастные расследования всех подозреваемых случаев внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казней»[64]. По состоянию на 7 декабря 2015 года на это сообщение не поступило ответа. Однако Постоянное представительство Израиля выпустило пресс-релиз в ответ на пресс-релиз специальных докладчиков, в котором, среди прочего, возражало против ссылки на то, что насилие происходило в контексте укоренившейся оккупационной политики и практики Израиля[65].

59. В совместном сообщении со специальными докладчиками по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания от 24 июля 2015 года Специальный докладчик настоятельно призвал правительство Израиля воздерживаться от внесения в закон о тюрьмах поправки, разрешающей принудительное питание объявивших голодовку заключенных и задержанных лиц (см. A/HRC/31/79, дело № ISR 3/2015). В сообщении ясно указывалось, что такое обращение может нарушать абсолютный и неотменяемый запрет пыток и прочего жестокого обращения, закрепленный в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. В своем ответе от 14 августа 2015 года[66] Израиль заявил, что этот закон призван сбалансировать право заключенных самостоятельно распоряжаться своим телом и право на протест с ответственностью государства за охрану их здоровья и будет использоваться в случаях голодовок, «объявляемых с особыми политическими целями».

60. Против этой поправки выступила Израильская медицинская ассоциация, отметившая, что в Израиле во время голодовки не умер ни один заключенный или задержанный. Она считала, что принудительное питание эквивалентно пыткам, и пришла к выводу о том, что такая практика «противоречит принятым нормам медицинской этики в Израиле и во всем мире»[67]. Как ранее сообщалось (см. A/70/392, пункт 70), этот закон был принят 30 июля 2015 года. Однако в ходе резонансного дела объявившего голодовку палестинца Мохаммеда Аллана, который протестовал против его административного ареста, выяснилось, что тюремные власти столкнулись с серьезными трудностями в поисках медицинских специалистов, желающих выполнить предусмотренную законом процедуру[68]. Специальный докладчик приветствует принципиальное сопротивление израильских врачей практике принудительного обращения, предусмотренного этим законом.

---

[64] Press release, «UN rights experts express deep concern about ongoing bloodletting in the Occupied Palestinian Territory», 16 November 2015.

[65] «Israel expresses shock and deep regret following UN Special Rapporteurs Press Release published November 16, 2015», press release, 17 November 2015.

[66] Уместно отметить, что в полученном ответе по этому делу отсутствовало признание мандата в отношении положения в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года. См. A/HRC/31/79.

[67] Israeli Medical Association, «The Physician's Guide to treating the detainee/prisoner on a hunger strike». Policy Paper, June 2014.

[68] Addameer on Mohammad Allaan, updated 16 August 2015; Amnesty International, urgent action, «Palestinian Lawyer Mohammed Allan Released», 6 November 2015.

B. Сектор Газа

61. Два препровожденных Специальным докладчиком сообщения касались случаев предполагаемых нарушений международного гуманитарного права в ходе израильской военной операции в секторе Газа в июле и августе 2014 года. Эти сообщения были направлены в попытке поставить перед правительством Израиля вопрос о том, что в стране многие годы в целом не обеспечивается подотчетность за нарушения Израилем международного гуманитарного права и международного права прав человека. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что Израиль не ответил на эти сообщения.

62. Первое из этих совместных сообщений, направленное вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях 20 августа 2014 года (дело № ISR 9/2014), касалось четырех симптоматичных случаев предполагаемых несоразмерных или неизбирательных нападений, в результате которых погибли и пострадали несколько гражданских лиц из числа палестинцев, включая детей (об этом деле ранее сообщалось, см. A/HRC/28/78, пункт 24). В обновленной информации за июнь 2015 года израильский военный Генеральный адвокат приказал провести уголовное расследование одного из этих случаев, отметив, что «сделанные на основе фактов выводы… указывали на существование оснований для разумных подозрений в том, что нападение было совершено в соответствии с правилами и процедурами, применимыми» к израильским силам обороны[69]. Речь в данном случае идет об авианалете на пляжный курорт Хан-Юнис 9 июля 2014 года, в результате которого погибло девять молодых людей, включая четырех подростков, которые наблюдали за футбольным матчем на Чемпионате мира по футболу. При этом, по сообщениям, не было каких-либо указаний на то, что данное место использовалось для военных целей. По состоянию на 7 декабря 2015 года не поступило последующей обновленной информации.

63. Второе совместное сообщение, направленное вместе со Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на достижение наивысшего уровня физического и психического здоровья 11 июня 2015 года, было посвящено предполагаемым нарушениям в связи с семью случаями нападения израильских сил обороны во время столкновений 2014 года на медицинские учреждения и медицинский персонал, в результате которых были разрушены медицинские учреждения, а также были ранены и убиты гражданские лица (см. A/HRC/31/79, дело № ISR 2/2015). Кроме того, Специальный докладчик сослался на утверждения о злонамеренном затягивании и затруднении израильскими силами обороны мероприятий по медицинской эвакуации. Он выразил обеспокоенность в связи с предполагаемым нарушением израильскими силами обороны принципов международного гуманитарного права, включая принцип обеспечения особой защиты больниц и медицинского персонала, а также в связи с нарушениями права на здоровье[70].

64. Специальный докладчик пользуется настоящей возможностью, чтобы представить более полную информацию по одному из этих случаев, который он отметил во время своего выступления в Совете по правам человека на его двадцать восьмой сессии и который также был упомянут в докладе независимой комиссии по расследованию, учрежденной во исполнение резолюции S-21/1 Совета по пра-

[69] Все ссылки на проведенные Израилем дознания и расследования в отношении израильской военной операции в секторе Газа в 2014 году получены по адресу http://www.law.idf.il/163-7353-en/Patzar.aspx, «Decisions of the IDFMAG Regarding Exceptional Incidents that Allegedly Occurred During Operation "Protective Edge" – Updates».

[70] Четвертая Женевская конвенция, статьи 17–20, и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 12.

вам человека (см. A/HRC/29/CRP.4, пункт 332). Данное дело касается семилетнего мальчика, который утром 24 июля пытался покинуть район Хуза и был поражен шрапнелью в живот во время израильского обстрела. По поступившей информации, медицинская эвакуация этого мальчика была затянута израильскими силами обороны без объяснения каких-либо причин более чем на три часа со времени его ранения в интересах обеспечения координации доступа средств медицинской эвакуации и действий контрольно-пропускных пунктов. Сообщалось, что на контрольно-пропускном пункте умирающего мальчика якобы пришлось вынести из «скорой помощи» чтобы израильские силы обороны могли с собаками проверить автомобиль «скорой помощи». Мальчик скончался, не доехав до больницы. Специальному докладчику не известно о проведении по этому делу какого-либо расследования.

65. В упомянутых сообщениях речь также шла о предполагаемых нарушениях в связи с нападениями израильских сил обороны на больницы, автомобили «скорой помощи» и медицинских работников. Имели место три случая нападения на больницы: в Аль-Аксе, Бейт-Хануне и Аль-Вафе. Дело о неоднократных нападениях на больницу в Аль-Вафе в период с 11 по 23 июля 2014 года, когда она была разрушена, было рассмотрено израильским механизмом по установлению и оценке фактов. Однако в свете утверждений о том, что она использовалась для военных целей, расследование проведено не было. Полученная Специальным докладчиком информация допускает всего лишь возможность нахождения пусковой площадки на расстоянии более 200 м от больницы, но никакой другой военной деятельности в районе больницы не осуществлялось. Независимая комиссия по расследованию, созданная во исполнение резолюции S-21/1 Совета по правам человека, сообщала, что все опрошенные ею соответствующие свидетели, включая медицинский персонал, опровергают, что до эвакуации больница использовалась в военных целях (см. A/HRC/29/CRP.4, пункт 477). В двух из трех случаев нападений на машины «скорой помощи» и медицинских работников расследования, по-видимому, были возбуждены военным Генеральным адвокатом после изучения этих дел механизмом по установлению и оценке фактов. Третий случай, по которому, по-видимому, не проводилось расследования, был связан с убийством бригады «скорой помощи» в составе трех человек, когда автомобиль «скорой помощи» предположительно подвергся нападению израильских сил обороны, когда он ехал для оказания помощи пострадавшим на месте нанесения удара с беспилотника. По состоянию на 7 декабря 2015 года не поступало обновленной информации по этим делам[71].

66. Упомянутые случаи свидетельствуют о разнообразии последствий оккупационной политики и практики и связанного с ними конфликта для жизни отдельных палестинцев. Специальный докладчик вновь подчеркивает необходимость принятия более активных мер по защите палестинцев на оккупированной палестинской территории в соответствии с международным правом прав человека и международным гуманитарным правом. Направленные правительству Израиля сообщения после ноября 2015 года не включены в настоящий доклад, но будут включены в доклад о сообщениях специальных процедур, который будет представлен на тридцать второй сессии Совета.

[71] Ответ от Израиля на упомянутое сообщение был получен после завершения работы над настоящим докладом. Он будет включен в соответствующий доклад Специального докладчика о сообщениях.

VI. Выводы и рекомендации

67. **Специальный докладчик напоминает о тщательно задокументированных нарушениях, связанных с оккупационной практикой и политикой Израиля на оккупированной палестинской территории и заявляет об острой необходимости усиления международным сообществом защиты палестинского населения.**

68. **Он призывает правительство Израиля в качестве оккупирующей державы предпринять практические шаги по осуществлению в соответствии с международным правом мер защиты палестинского населения, проживающего под его оккупацией. В частности, он настоятельно призывает Израиль рассмотреть с целью последующего осуществления рекомендации, которые были ему сделаны в целях улучшения положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории Генеральным секретарем, Верховным комиссаром по правам человека и независимыми мандатами в докладах, представленных Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека.**

69. **Специальный докладчик вновь подтверждает ранее сделанные рекомендации (см. A/HRC/28/78 и A/70/392), а также представляет и вновь подчеркивает следующие рекомендации правительству Израиля:**

a) снять блокаду сектора Газа, которая создает одно из основных препятствий для восстановления, влечет за собой нарушения прав человека и является коллективным наказанием;

b) прекратить расширение поселений и воздерживаться от разрушения имущества палестинцев, насильственного выселения и других актов, вызывающих принудительное перемещение палестинцев на Западном берегу реки Иордан, включая Восточный Иерусалим;

c) обеспечивать соблюдение Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и проводить полные расследования случаев чрезмерного применения силы израильскими силами безопасности, а также утверждений о предполагаемом насилии со стороны поселенцев;

d) обеспечивать подотчетность в рамках проводимых на национальном уровне расследований, включая расширение масштабов таких расследований в целях охвата принятых на политическом уровне решений, которыми руководствовались израильские силы обороны во время военной операции в секторе Газа в 2014 году;

e) положить конец практике административного задержания и безотлагательно предъявить обвинения палестинским заключенным и задержанным лицам, особенно детям, или освободить их;

f) незамедлительно активизировать усилия по выполнению рекомендаций ЮНИСЕФ в отношении задержания детей, в частности путем обеспечения задержания детей только в качестве крайней меры;

g) воздерживаться от чрезмерных действий, ущемляющих свободу передвижения палестинцев, и незамедлительно положить конец практике сноса домов в порядке наказания;

h) сотрудничать с мандатом Специального докладчика и любым мандатным органом Организации Объединенных Наций, как это требуется от государства – члена Организации Объединенных Наций, и упростить доступ на оккупированную палестинскую территорию.